

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО
И СОВРЕМЕННОСТИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ
И СОЦИО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ НАУКАХ
БЕЛАРУСИ, БЛИЖНЕГО
И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

*Материалы международной
научно-теоретической конференции*

19–20 апреля 2007 г.

Часть 1

*Витебск
Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2007*

69 летнему старику было приказано переселиться в более отдаленные от Могилева Малютичи.

Председателем департамента по римско-католическим делам был назначен Ян Бениславский, который сразу освободил его от наиболее одиозных фигур и занялся реорганизацией департамента с целью как можно ближе приблизить его организацию и деятельность к требованиям церковного права. Благодаря его стараниям было определено, чтобы каждый римско-католический священник присылал в департамент своего представителя на срок в 3 года [4, с. 338].

Таким образом, положение Станислава Богуша-Сестренцевича во время правления Павла I было нестабильным. В области конфессиональной политики российской император продолжал политику матери, направленную на безоговорочное подчинение Римско-католической Церкви монаршей воле. Любые попытки отмежевать Костел от государства, сделать его более независимым, пресекались и карались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуш-Сестренцевич, С. Дневник и переписка / С. Богуш-Сестренцевич // Старина и новина. – 1913. – Книга 16 – С I–III, 1–158.
2. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830 – Т. XXIV – 872 с.
3. Морозкин, М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени / М. Морозкин. – СПб. Тип. 2 отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1867. – Ч. 1. – 499, XII с.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Первое собрание. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1830 – Т. XXV – 933 с.
5. НИАБ в г. Минске – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 769.
6. НИАБ в г. Минске Ф. 3219 – Оп. 1 – Д. 771.
7. Акты и грамоты о устройстве и управлении Римско-Католической Церкви в Российской империи и Царстве Польском. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1849. – 240 с.
8. АВРИ – Ф. 136 – Оп. 890. – Д. 1

ВОПРОС О ВЕРОИСПОВЕДАНИИ Ф. СКОРИНЫ В ИССЛЕДОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XX В.

А.В. Демидович

(г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

Проблема определения вероисповедания Ф. Скорины являлась актуальной в российской историографии и обуславливалась социально-политическими процессами, происходившими в обществе на протяжении всего периода исследования личности и деятельности восточнославянского первопечатника.

Первыми обратили внимание на российскую историческую науку на личность Ф. Скорины Александр П.А., Бакейстер И.Г., Востоков А.Х., м. Евгений, Кешен П.И., Новицкий О.М., Соликов В.С., Шлецер А.Л., Шриттер И.Г. и др. Ученые исследовали «Библию» Скорины в основном с библиографической точки зрения и пришли к выводу, что несмотря на «кирилловский характер» письма перевод Библии несколько подходит к польскому языку. О личности Скорины исследователи не сделали определенных выводов из-за отсутствия необходимых сведений, однако о характере просветительской деятельности первопечатника придерживались точки зрения в пользу католической принадлежности.

Чешский исследователь Добровский И. также высказал мысль о католическом вероисповедании Скорины, в его деятельности объяснял содействием Сигизмунда I. Польские ученые Бандке Е.С., Линде С.Б., Лелевель И., Маршиковский А. считали Скорину католиком и пропагандистом на Руси католицизма. Язык Скорины польские исследователи находили близким к польскому – «tak bardzo do polszczyzny zbliżony dyalekt», однако при этом отмечали его местное «русское» происхождение. Позднее аналогичных взглядов придерживались Брюкнер А., Вержбовский Ф., Вишневецкий М., Крашевский В. и др.

Первым предположение о протестантском вероисповедании Ф. Скорины и реформационном характере его деятельности высказал Копитар В. На основании найденного им в жизнеописании Лютера факта ученый предположил о связи Ф. Скорины с немецкими реформаторами [1, с. 37]. В середине 1860-х г. Головацкий Я.Ф. сделал новую попытку научного обоснования этой гипотезы. Львовский ученый рассматривал первопечатника как предвестника реформации и утверждал, что Скорина хотел издать Библию для своих земляков на народном языке. Для исследователя Скорина – поляк или русский, крещенный в латинскую веру, о чем свидетельствовало, по его мнению, неверие православных в Библию «просветителя-самозванца» [2, с. 27]. Попытка ученого рассматривать деятельность Скорины в связи с влиянием реформационных идей на просветителя являлась новым шагом в российской историографии.

В середине XIX в. в российской исторической литературе под влиянием социально-политических процессов формируется мысль о православной принадлежности Ф. Скорины. Викторова А.Е. сделал обстоятельный анализ существующей научной литературы по этой теме и пришел к за-

ключением, «что Ф. Скорина принадлежал к православной церкви, по крайней мере, в своей издательской деятельности заботился не о распространении между соотечественниками католицизма или лютеранства, а об утверждении в них православия». Вследствие этого в лице Скорины необходимо видеть предшественника князей Курбского и Острожского, братья Мамоничей и других реаниматоров православной церкви» [3, с. 20]. Петрушевич А.С., основываясь на предположении Круговича М.И. о двуисменности Скорины, высказал гипотезу об изменении первоиздатчиком православного вероисповедания и имени на католическое с целью поступления в Краковский университет [4, с. 47]. Миловацко А.И. считал первоиздатчика деятелем великорусской культуры в землях Западной Руси и видел в нем представителя религиозного просвещения православного народа [5, с. 14]. Версию о «русском» происхождении и православном характере деятельности Ф. Скорины в российской исторической литературе поддерживали Вахнягин А.К., Драгоманов М.П., Иловайский Д.И., Карацез И.П., Первольф И.И., Погодин М.П., Рожков Н.А., Соболевский А.И., Шляпкин И.А. и др. В контексте истории древнерусского православного искусства изучали творческое наследие Ф. Скорины Ровинский Д.А., Стасов В.В. и др.

Владимиров П.В. всесторонне изучая жизнь и деятельность Ф. Скорины методом сравнительного анализа на фоне общеевропейской культуры XVI в., пришел к утверждению, что «в переводе Библии Скорины нет ни полемичности, ни критического отношения к тексту святого писания, ничего общего связанного с протестантизмом. Отсутствие догматических положений и каких-либо церковных особенностей, по мнению историка, исключают ее католическую направленность. Отношение к церковнославянским текстам Св. Писания, сохранение особенностей поздних предположений о названии «Библии Русской» для православных читателей» [6, с. 44]. Таким образом, Владимирова П.В. фактически подтвердил предположение российских ученых о православном вероисповедании и характере деятельности Ф. Скорины.

Однако выводы о православной направленности деятельности Скорины вызвали возражение ряда российских ученых. Будилович А.С. обратил внимание на то обстоятельство, что жизнь Скорины в Кракове и Праге среди католиков и утраквистов не способствовала выработке или хотя бы сохранению у него православного мировоззрения. «Сама мысль перевести церковные библейские тексты православного славянского на один из областей российских диалектов, по мнению историка, не могла в то время зародиться в голове православного человека» [7, с. 1]. Историк склонился к признанию протестантских или католических влияний на Скорину. Точку зрения о протестантской принадлежности и реформационном характере деятельности Ф. Скорины во второй половине XIX – начале XX в. в российской исторической литературе придерживались Житцевий П.И., Пыпин А.И., Сперанский М.П., Чистович И.А. Версию о католической принадлежности первоиздатчика разделяли, исходя из политической идеологии, «Белорус», м. Макарий, Огневич И.И., Огневский В.К., Степовик А.С. и др.

Приоритет в исследовании личности Ф. Скорины в контексте гуманистических идей эпохи Возрождения принадлежит Карскому Е.Ф. Ученый трактовал издательскую деятельность Скорины вне конфессиональной принадлежности, констатируя при этом, что просветительские и образовательные цели первоиздатчик ставил превыше религиозно-пропагандистских задач [8, с. 1]. В деятельности Ф. Скорины исследователь выделил национально-культурный аспект. Такая позиция нашла свое продолжение в исследованиях Грушевского М.С., подгащавшего, что близость скориновских переводов к народному языку является результатом чешского национального движения. Ученый считал Скорину православным, однако отметил отсутствие связи в деятельности первоиздатчика с какой-либо религиозной доктриной, объяснив это обстоятельство мотивами национального и культурного характера [9, с. 68]. Дунгар-Запольский М.В. отметил в мировоззрении Скорины главную черту – глубокий патриотизм, а в культурно-просветительской деятельности первоиздатчика исследователь выделил национально-культурную направленность [10]. С позиций белорусской национальной концепции личность и деятельность Ф. Скорины была рассмотрена в трудах Богдановича М.А., Илизавитовского В.М., Ластовского В.Ю.

Непосредственным продолжением исследований российских ученых проблемы религиозной принадлежности Ф. Скорины стало опубликование сборника «400-летие белорусского книгопечатания» (Минск, 1925.) Пичета В.И. рассмотрел деятельность Скорины в непосредственной взаимосвязи с гуманистическим движением эпохи Возрождения и Реформации. Историк в деятельности Скорины не нашел никаких указаний на его симпатии к протестантизму, хотя и допускал, что под влиянием реформации первоиздатчик задумал грандиозный труд перевода Библии на язык своего народа [11, с. 775]. В контексте гуманистических идей эпохи Возрождения с акцентом на национально-культурный характер деятельности рассматривалась личность Ф. Скорины в 1920-х гг. в трудах Абрамовича Л., Волж-Левановича И.В., Гарельского М.И., Дворчанина И.С., Пионтуховича П.П., Флораского А.Ф., Шекотикиной Н.Н., Янчука Н.А. и др.

Таким образом, в процессе исследования вопроса о вероисповедании Ф. Скорины в российской историографии XIX – начала XX в. выделились три противоположные позиции. Предположение о

католической, протестантской или православной принадлежности и религиозном характере деятельности Скорины обуславливались социально-политическими процессами. Однако существование трех порой диаметрально противоположных мнений в российской исторической литературе способствовало росту исторических знаний по исследуемому вопросу. Важным моментом в российской исторической науке явилась трактовка деятельности Ф.Скорины в контексте гуманистических идей эпохи Возрождения и Реформация и выделение в связи с этим национально-культурного аспекта. Выводы и полученные результаты исследований российских ученых легли в основу белорусской историографии и во многом являются актуальными по настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копитар В. *Neuschii Glossographi discipulus ed Barth. Vindobonae, 1840.*
2. Головацкий Я.Ф. Несколько слов об иблии Скорины и о рукописной Библии из XVI столетия. Львов, 1865.
3. Викторов А.Е. Замечательные открытия в древнерусском книжном мире //Беседы в Обществе Любителей Российской словесности. М., 1867. Вып 1.
4. Петрушевич А.С. Ф.Скорина, издатель русской Библии в Праге чешской в 1517-1519 г. //Слова 1875 № 130.
5. Миновилова А.И. Сульба русской книги в Северо-западном крае в связи с его культурной историей. СПб., 1903.
6. Владимирцов И.В. Доктор Ф.Скорина его переводы, печатные издания и язык исследования. СПб., 1888.
7. Будякович А.С. Сочинения профессора П.В.Владимирова А.Житие св.Алексея, человека Божия Б.Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания. СПб., 1892.
8. Карский Е.Ф. К истории звуков и форм белорусской речи. Варшава, 1893.
9. Грушевский М.С. Культурно-национальный дух на Украине в XVI-XVII в. Киев, 1912.
10. Довнар-Запольский М.Ф. Доктор Франциск Скорина. //Минский висток. 1888, № 42, 44.
11. Пичета В.И. Скоринична *Кольоский ЗЮ, Уашич Н.И. Белоруссия и Литва XV – XVI в. М., 1961. – С. 731-788*

ИССЛЕДОВАТЕЛИ XIX ВЕКА О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА МОЗЫРШИНЕ

З.С. Курьян

(г. Мозырь, МГПУ им. И.П. Шамякина)

К началу XIX века Белорусское Полесье оставалось «почти Америкой в Европе, ожидающей своего Колумба». Во II половине XIX века опубликованы работы И.Эремича, П.Шляевского, В.Маракуева, И.Зеленского и других авторов, посвященные изучению Полесья. Богатейший этнографический материал, собранный исследователями даст возможность расширить сведения официальных источников о межконфессиональных отношениях в одном из малодоступных в то время уголков Белорусского Полесья – на Мозыршине.

В 1794 году территория Мозырского уезда с частью близлежащих церквей Речицкого уезда была разделена на четыре церковных округа: с 12 православными церквями в Мозырском, 8 в Туровском, 11 в Давыд-Городокском, 6 в Петриковском округе [4, с. 568]. Характеризуя состояние веры в г.Мозыре к началу XIX века протоиерей Мозырской Соборной церкви Г.Тарнопольский отмечал: «было время когда г.Мозырь, подобно первопрестольному граду Киеву, украшался многими православными храмами; в нем было пять церквей и два монастыря. Но в XVII веке город делается польским и католицизм утверждается в нем; с этого времени все, что было интеллигентного или перешло в католицизм или ополчилось, простой же народ, оставшись верным вере своих предков, не мог поддерживать православные храмы в достойном состоянии, от чего они пришли в полное запустение» [5, с.460]. Иную картину мы видим в м. Туров: «В начале XIX века в Турове было семь церквей, которые сохранили православие во времена гонений и унии» [8, с.98]. Как бы в подтверждение этого И.Эремич писал: «Полесье, до сих пор, осталось непоколебимо верно православию». По мнению автора его меньше всего затронул процесс окатоличивания местного населения, так как «разница между православием и латинством была слишком заметной, чтобы можно было обмануть сходством их даже престоудшного полешука» [13, с. 202]. Униатству, по мнению И.Эремича, проще было обмануть религиозную бдительность народа. Униатская пропаганда «велась осторожно, едва заметно и приобрела весьма мало, в сравнении с другими местностями, прозелитов». Различными путями оно проникло в двадцать каких-нибудь приходов полесских, и то самых бедных, малолюдных, изолированных, затерянных в малозвестных трущобах, удаленных от больших дорог, судосходных рек и от бдительности православных призывов и пастырей» [13, с. 203]. В мае 1794 года в Минской губернии была обнародована грамота, призывавшая униатов переходить в православие. Первые выводы «объединения» были зафиксированы в «экстрактах» для сведения. По первому в 1795 году и второму 1796 году экстрактах Минской губернии верное место по числу присоединившихся к православию заняли Давыд-Городокский и Мозырский округа [9, с. 13]. В 1795 году было ликвидировано Туровское и Пинское бискупства, а Туровская диоцезия была преобразована в Брестскую. Наряду с этим в 1804 году в м. Туров иезуитами был построен костел.